

ПОЛЬША КАК ПРОВАЙДЕР УКРАИНЫ В ЕВРОПУ: ОЖИДАНИЯ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

К. П. Курылев

*Центр исследований постсоветских стран,
ул. Академика Виноградова, 10/2, 117133, Москва Россия, kuryljov@narod.ru*

В статье рассматривается роль Польши как государства, которое намеревалось осуществлять продвижение Украины в Европу в постсоветский период. Показаны основные этапы этого. Выявлены польские интересы. Отмечено, что именно Польша выступала в качестве своеобразного «адвоката» Украины в Европе. Особое внимание уделено программе Евросоюза «Восточное партнерство», посредством которого бывшие советские республики – Белоруссия, Украины, Молдова, Армения, Грузия и Азербайджан – должны были быть втянуты в орбиту влияния ЕС. Обозначена роль Польши в консолидации европейского общественного мнения в поддержку событий на Украине в 2013-2014 гг. Показаны противоречия между новыми силами на Украине, пришедшими к власти в результате государственного переворота в феврале 2014 г. и Польшей по вопросу исторической памяти в контексте героизации пособников нацизма на Украине в лице ОУН и УПА.

Ключевые слова: Украина; Польша; Евросоюз; Восточное партнерство; ассоциация; ОУН; УПА.

POLAND AS UKRAINE'S PROVIDER TO EUROPE: EXPECTATIONS AND DISAPPOINTMENTS

K. P. Kurylev

*Post-Soviet Countries Research Center,
10/2 Akademika Vinogradova str., 117133, Moscow Russia, kuryljov@narod.ru*

The article examines the role of Poland as a state that intended to promote Ukraine to Europe in the post-Soviet period. The main stages of this are shown. Polish interests have been identified. It is noted that it was Poland that acted as a kind of "lawyer" for Ukraine in Europe. Special attention is paid to the EU's Eastern Partnership program, through which the former Soviet republics – Belarus, Ukraine, Moldova, Armenia, Georgia and Azerbaijan – were to be drawn into the orbit of the EU's influence. The role of Poland in the consolidation of European public opinion in support of the events in Ukraine in 2013-2014 is outlined. The contradictions between the new forces in Ukraine, who came to power as a result of a coup in February 2014, and Poland on the issue of historical memory in the context of the glorification of Nazi accomplices in Ukraine in the person of the OUN and UPA, are shown.

Keywords: Ukraine; Poland; European Union; Eastern Partnership; Association; OUN; UPA.

Соседство с Польшей, чья граница с Украиной составляет 542 км, определяет одно из приоритетных внешнеполитических направлений Украины. «Среди соседей Украины Польша занимает второе место после России по размерам территории (312,7 тыс. кв. км), а также по демографическим ресурсам (38,4 млн. чел.) и экономическому потенциалу. Страны связаны очень простой историей взаимных политических и межэтнических отношений. Западная часть Украина долгое время входила в состав Речи Посполитой. Это не могло не повлиять на Украину в этнопсихологическом отношении. Кроме того, из всех соседей Украины Польша в наибольшей мере в постсоветский период представляла для Украины «Запад». Польша была главными воротами Украины

в Европу. Некоторые на Украине рассматривали пути вхождения Польши в евроатлантические структуры в качестве модели вступления туда Украины»¹.

Польско-украинские отношения в 1990-е гг. правомерно рассматривать в широком контексте «восточной политики» Польши, т.е. ее взаимоотношений с Украиной, Белоруссией, Литвой и Россией. «На формирование этого направления серьезное влияние оказала концепция Ежи Гедройца – Юлиуша Меровского. Согласно мысли которых, принципиально важным для польской восточной политики является выстраивание отношений не только с Россией, но и с Украиной, Белоруссией и Литвой, непосредственными соседями Польши»².

Польша уделяла этой стране особое внимание. Именно Польша стала первой страной, признавшей независимость Украины после украинского референдума 1 декабря 1991 г. Именно благодаря Польше, начиная с 2004 г., ЕС поддерживал «оранжевую революцию» на Украине.

В рамках Евросоюза Польша всегда претендовала на закрепление за ней статуса ведущего игрока на восточном направлении внешней политики ЕС. Долгое время она играла роль своего рода адвоката Украины в Европе. Впоследствии после 2008 г. этот статус трансформировался в «провайдера» Украины в рамках реализации программы ЕС «Восточное партнерство».

Восточное партнерство представляет собой инициативу ЕС в отношении своих восточных соседей, которая стартовала в 2009 г. Вместе с тем, следует заметить, что сама идея создания проекта «Восточное партнерство» возникла раньше. Планы развития европейской политики в отношении восточных соседей впервые была озвучена в 1998 г. С подобной идеей тогда выступил тогдашний министр иностранных дел Польши Бронислав Геремек, который в своей речи, открывшей процесс переговоров между Польшей и ЕС, «выразил готовность Варшавы внести вклад в формирование европейской политики в отношении будущих восточных соседей»³.

Несколько лет спустя в январе 2003 г. Польшей была выдвинута инициатива по разработке «Восточного измерения» политики ЕС. Эти инициативы были оформлены в документе «The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement»⁴.

А в феврале того же г. на конференции «Расширение Европейского союза и политика соседства» министр иностранных дел Влодзимеж Цимошевич представил польскую концепцию «восточного измерения» в своем выступлении под названием «Восточное измерение» ЕС – польская точка зрения».

В польском документе предлагалось создание «Восточного измерения», которое обеспечило бы целостную политику расширенного ЕС в отношении Украины, Беларуси, Молдовы и России, а также способствовало бы координации его политики с действиями отдельных членов ЕС. В документе говорилось,

¹ Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 62.

² Лыкошина Л.С. Польша и украинский кризис // Россия и современный мир, 2015. №3(88). С. 113-126.

³ Geremek B. Wystąpienie na otwarcie negocjacji polski o członkostwo w Unii Europejskiej, Bruksela, 31 marca 1998, in: Europa i pi^te rozszerzenie. Unia Europejska dla przyszłości. M. Dunin-W^sowicz (ed.), Warszawa 2005.

⁴ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.

что новое «Восточное измерение» должно базироваться на общих ценностях и интересах. Выдвигался тезис, согласно которому «расширенный ЕС должен сформулировать согласованную, целостную и долгосрочную политику в отношении всех своих восточных соседей на постсоветском пространстве – России, Украины, Беларуси, Молдовы. Такая политика должна обеспечить ЕС индивидуальное развитие отношений с каждой из заинтересованных стран без ущерба для их окончательной цели, а именно – интеграции в ЕС»⁵.

Следует отметить, что данный документ должен был включать концепцию особых отношений с Украиной. По мнению польской стороны, в интересах расширенного ЕС признать европейский выбор Украины, которая имеет столь важное значение для стабильности и безопасности в восточной части континента. Как отмечалось в документе, хотя в Украине прогресс в реформах и некоторые аспекты ее внутренней и внешней политики неутешительны и являются источником беспокойства, политика критического взаимодействия, диалога и развития сотрудничества в сочетании с помощью являются наиболее эффективными и актуальными. В противном случае возможен риск ослабления реформистских и проевропейских сил в Украине. Диалог должен был быть открытым и касаться проблем, волнующих как ЕС, так и Украину. Наконец, «польские предложения обращали внимание на необходимость четкого определения для Украины перспектив членства в ЕС, а также немедленного предоставления ей статуса страны с рыночной экономикой»⁶.

Из контекста видно, что ключевым государством, в представлении Польши, как инициатора программы «Восточное измерение», вовлечение которого необходимо, и без участия которого данный проект вероятнее всего не состоится, была Украина. Кроме того, Польша предложила создать в рамках ЕС «Европейский фонд демократии для поддержки неправительственных организаций в Украине, Беларуси, Молдове и России; Европейскую программу стажировок для поддержки обмена выпускниками вузов и молодыми специалистами; поддержку программы и кафедры европейской интеграции в университетах Украины и создание Европейского инвестиционного фонда для Восточной Европы с целью поддержки малого и среднего бизнеса»⁷.

Налицо стремление Польши активизировать политику ЕС на восточном направлении посредством более целеустремленной политики, основанной на принципах вовлечения и использовании методов «soft power».

Что касается вопросов безопасности, то польская инициатива предполагала, что «расширение политического диалога ЕС с соответствующими странами должно сосредоточиться на вопросах, вызывающих обоюдную озабоченность, в том числе по вопросам соблюдения прав человека и меньшинств, проведения демократических реформ, разрешения региональной напряженности и конфликтов в соответствии с международными стандартами, борьбы с терро-

⁵ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.

⁶ Там же.

⁷ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.

ризмом и транснациональной преступностью, ядерному нераспространению и иным глобальным проблемам»⁸.

«Польское правительство предлагало, чтобы стратегия ЕС строилась по принципу «условности», то есть качество отношений должно быть увязано с продвижением в соседних странах реформ, развитием европейских ценностей и отношением данных стран к ЕС. В этом и должен был, по мнению Польши, заключаться основной инструмент политики ЕС в отношении восточных соседей, нацеленный на поощрение реформ в этих государствах. Даже если эта перспектива является очень отдаленной, применение такого подхода представляется вполне разумным, так как перспектива вступления в ЕС может играть роль наиболее эффективного стимула проведения модернизации»⁹.

Однако, несмотря на то что Польша хотела бы рассматривать свою инициативу «Восточного измерения» как составной элемент предложенного Еврокомиссией проекта «Расширенная Европа», восточная политика ЕС в коммюнике, опубликованном в марте 2003 г., не была выделена в отдельный сегмент Европейской политики соседства. Попытка Польши установить региональное лидерство провалилась. Причин тому несколько. Среди них: отсутствие на тот момент интереса со стороны стран-членов ЕС к повышению активности на востоке. Кроме того, взгляды и преимущества Польши, которая готовилась к вступлению в ЕС, не имели такой легитимности, как позиции полноценных стран – членов ЕС. Наконец, слишком активное развитие отношений с постсоветскими странами Восточной Европы не являлось в рассматриваемый период приоритетом для большинства европейских государств.

Таким образом, мы видим, что именно Польша еще с конца 1990-х – начала 2000-х гг. стремилась убедить ЕС в необходимости проведения структурированной, продуманной и активной политики в отношении восточноевропейских стран. Это говорит о том, что Польша была наиболее заинтересованной стороной в реализации «Восточного измерения». Такого рода действия свидетельствовали о том, что Польша в связи с приближением дня ее вступления в ЕС больше собирается играть в процессе формирования будущей восточной политики расширенного Евросоюза видную роль, стремясь замкнуть на себя ответственность внутри ЕС за развитие отношений с теми восточными соседями, которых расширение не затронет. Итак, проект «Восточного партнерства», о котором идет речь в данном разделе, является, по сути, продолжением нереализованного проекта «Восточное измерение». Иными словами, «Восточное партнерство» основывалось на постепенной эволюции политики Евросоюза в отношении восточноевропейских соседей, не входящих в ЕС. «Восточное партнерство» было запущено 7 мая 2009 г. на саммите ЕС в Праге. Ее корни можно искать уже в мае 2008 г., когда Швеция и Польша вышли с инициативой углубить отношения с восточными соседями ЕС, охваченными Европейской политикой соседства (ЕПС). По сравнению с «Восточным измерением», «Восточное

⁸ Там же.

⁹ Дебски С. Восточное измерение ЕС в контексте концепции «Большая Европа» // Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Сборник докладов международной конференции. Великий Новгород. 14 ноября 2003 г. / под ред. Ф. Казина, В. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2004. С. 15-16.

партнерство» охоплювало більш широкую групу країн: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузію, Молдову і Україну.

Важним являлось ще і то обставина, що після вступлення в качестве полноправного члена в ЕС в 2004 г. Польщі це государство получило необхідні інструменти для продвиження і претворення в жизнь своєї «старой» ідеї относительно політики ЕС в отношении восточних сусідів, не являючись членами цієї організації. Якщо раніше, о чому ми говорили вище, коли Польща не була членом ЕС, її позиція в ЕС ігнорувалась і не принімалась в расчет, то тепер времена змінилися. Ідея посилення восточного вектора ЕПС вошла в число найбільш важливих внешнеполітичних напрямків в Польщі, которая продовжала позиціонувати себе як естественного лідера регіона. За счет посилення своєї ролі в Восточній Європі, Польща стремилась укріпити позиції і в ЕС. «... Сила польської позиції в ЕС зависит от того, какую підтримку і силу мы имеем на Востоке»¹⁰.

Ряд дослідників указує на те, що в свою чергу «Польща на засіданні Європейського Ради в березні 2008 г. підтримала пропозицію створити Союз для Середземномор'я і таким образом рассчитывала на підтримку со стороны ЕС для виділення восточного напрямку ЕПС»¹¹. По словам Анджея Цешковського, который являлся уповноваженим міністра іноземних справ Польщі по програмі «Восточное партнерство», «участие України тільки ускоряє її зближення з Європою. Ведь к двустороннім відносинам он добавляет еще проекти, которые ранее не были предусмотрены. Например, антикорупційна програма, в которой все страны партнерства на одной из последних встреч показали свой опыт и ознакомились с опытом ЕС. Разрабатываются программы для студентов, молодежи, ученых, которые будут работать в многостороннем формате»¹².

Как утверждали в то время українські експерти, «Україна і ЕС переживают непростой этап в двусторонніх відносинах, поэтому «Восточное партнерство» является как раз тем інструментом, который может помочь урегулировать некоторые проблемы. «Образно говоря, если нас не пускают в дверь, нужно использовать окно. «Восточное партнерство» – это такое окно. Такой формат отношений может способствовать большему пониманию сторон. «Нам сегодня надо быть реалистами и, требуя невозможного, то есть глубокой евроінтеграції, действовать в тех рамках, которые нам создает ЕС. В том числе и через «Восточное партнерство»¹³.

Дальнейшие события, связанные с намерением президента В. Януковича в ноябре 2013 г. отложить підписання Соглашения об ассоциации України с ЕС, привели к новой цветной революції в стране, сопровождавшейся вооруженным насильством, последовавшему в феврале 2014 г. государственному пере-

¹⁰ Газізуллін І.Ф., Гончар М.М., Коломієць О.В. Східне партнерство ЄС: Додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 13.

¹¹Киридон А. Українсько-польські відносини: «Нова ера» співпраці // Україна-Європа-Світ. 2011.№ 5. С. 89.

¹²Єреміца В. Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили // «Українська енергетика UA-Energy.org». URL: <http://ua-energy.org/post/4182>

¹³Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigi_y_podih_u_dialoz_i_z_e_vrosoyuzom_1732631.

вороту и приходу к власти националистов-радикалов, серьезным образом повлияли на отношения с Польшей.

В разворачивающихся на Украине событиях Польша опять приняла самое активное участие. Когда начался Евромайдан, у ЕС не было плана действий. Фактически первая реакция пришла из Польши. 22 января премьер Дональд Туск отправился в Европу с планом, предусматривающим санкции против России, финансовую помощь Украине, создание условий для нормальных выборов, подписание с Украиной договора об ассоциации с ЕС. С этими предложениями Туск посетил семь стран ЕС. А польский министр иностранных дел Радослав Сикорский принял участие наряду с коллегами из Франции и Германии в переговорах с В. Януковичем, в ходе которых последний подписал с оппозицией соглашение об урегулировании кризиса. Но реализовать соглашения не удалось из-за государственного переворота 22 февраля. Контекст дальнейших событий изменился в связи с событиями в Крыму. Именно Польша опять отреагировала первой, предложив созвать чрезвычайное заседание Совета ЕС. Именно тогда в марте 2014 г. было принято решение о первых санкциях и о подписании политической части договора об ассоциации с Украиной.

Вскоре польско-украинские отношения подверглись серьезному испытанию. В апреле 2015 г. Верховная рада Украины приняла закон «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», которыми были признаны, в частности, организации украинских националистов УПА и ОУН. Польша ответила в июле 2016 г., когда Сейм принял резолюцию, установившей 11 июля Национальным днем памяти жертв геноцида, который совершили украинские националисты против граждан 2-й Речи Посполитой в период Второй мировой войны.

Очевидно, в Варшаве осознают потерю статуса «адвоката» Украины в Европе на фоне более частых контактов Киева с Парижем и Берлином. И это многим не нравится. Усиливается точка зрения о том, что Польша нашла взаимопонимание с Германией, хотя жертв среди поляков во время Второй мировой войны были миллионы. Единственный крупный спор на тему военных событий остается с Украиной, хотя двусторонние политические отношения развиваются хорошо. Исходя из этого, не нужно обвинять друг друга в исторических событиях. Тем более, когда есть общий враг – Россия. В свою очередь на Украине исходят из того, что Украина для Польши – это буфер между ней и Россией. И это – самая главная функция Украины с точки зрения поляков, а потому определенным образом поддерживать Украину они будут всегда, ведь гораздо безопаснее иметь дело с Россией, когда между ними – есть Украина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Geremek B. Wystpienie na otwarcie negocjacji polski o czlonkostwo w Unii Europejskiej, Bruksela, 31 marca 1998, in: Europa i pi^te rozszerzenie. Unia Europejska dla przyszlosci. M. Dunin-W^sowicz (ed.), Warszawa 2005.
2. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.

3. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.
4. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85-99.
5. Газізуллін І.Ф., Гончар М.М., Коломієць О.В. Східне партнерство ЄС: Додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 13.
6. Дебски С. Восточное измерение ЕС в контексте концепции «Большая Европа» // Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Сборник докладов международной конференции. Великий Новгород. 14 ноября 2003 г. / под ред. Ф. Казина, В. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2004. С. 15-16.
7. Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialoz_i_z_e_vrosoyuzom_1732631.
8. Єреміца В. Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили // «Українська енергетика UA-Energy.org». URL: <http://ua-energy.org/post/4182>.
9. Киридон А. Українсько-польські відносини: «Нова ера» співпраці // Україна-Європа-Світ. 2011. № 5. Ч. 2. С. 89.
10. Лыкошина Л.С. Польша и украинский кризис // Россия и современный мир, 2015. №3(88). С. 113-126.
11. Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Світ, 1998. С. 62.

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Д. Г. Ларионов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dglarionov@yandex.ru.*

Охарактеризованы роль и место Святого Престола в мировой политике в новейшее время. На основе официальных документов Католической Церкви раскрыты трансформации в политике Ватикана относительно некатолических режимов, продемонстрирована преемственность современной политики Ватикана в отношении постсоциалистических государств и Восточной политики Ватикана последней трети XX в. Выявлены особенности взаимоотношений Святого Престола и Республики Беларусь, показана роль Ватикана в нормализации общественно-политической ситуации в Беларуси в 2020 г. Обоснована необходимость углубления сотрудничества между сторонами.

Ключевые слова: Святой Престол; Ватикан; Католическая Церковь; Республика Беларусь; внешняя политика.

HOLY SEE AND THE REPUBLIC OF BELARUS

D. G. Larionov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, dglarionov@yandex.ru.*

The role and place of the Holy See in contemporary world politics are characterized. On the basis of official documents of the Catholic Church, the transformations in the Vatican's policy regarding non-Catholic regimes are revealed, the continuity of the Vatican's policy towards post-socialist states and the Vatican Ostpolitik in the last third of the 20th century is demonstrated. The features of the relationship between the Holy See and the Republic of Belarus are revealed, the role